

Часть 1. Пленники.

Нет тюрьмы ужасней, чем тюрьма из собственного тела. Когда ты способен ещё мыслить, видишь и слышишь всё, вокруг тебя происходящее, но притом не можешь произнести ни слова и даже двинуть рукой или ногой для тебя не представляет возможности, ты очень быстро погружаешься в безысходность и приходишь к полному смирению с судьбой своей. Именно в таком состоянии я и пребывал на протяжении многих часов. Тогда я не представлял себе, зачем существо это спасло меня от смерти и повело за собой, но видел, что тело моё двигается независимо от желаний моих и начал думать уже, что смерть – не худшее, что могло бы со мной произойти.

Его лицо, руки... Оно представляло из себя лишь голый костяк, притом способный мыслить и использовать магию. Как-то, я читал кое-что про разумную нежить. Про то, что существование её невозможно. Существа, оживлённые искажёнными энергиями, способны выполнять лишь простейшие команды, при отсутствии же того, кто возьмёт их под контроль, они будут «желать» лишь одного – насыщения жизненной силой, а её они видят во всём живом и оттого бросаются на всякого пробегающего мимо кролика.

Личи же – умершие маги, отринувшие божьи законы и возродившиеся, ненавидя весь мир – лишь персонажи детских сказок. Но тогда получалось, что я, сам того не желая, шёл за сказочным персонажем, запертый в собственном теле.

Не знаю, сколько мы так шли, но в какой-то момент я почувствовал, что движения мои стали замедляться, а потом тело моё, мне не подвластное, окончательно остановилось. Вид, открывшийся мне тогда, вывел сознание из того состояния, в котором оно пребывало большую часть пути, можно сказать – разбудил меня. Толпа людей, одетых в чёрное, собралась вокруг гигантской пирамиды, на вершине которой был кто-то привязан к столбу.

Дворянин, приведший нас туда и существо, бывшее моим пленителем, остановились на какое-то время, переговариваясь. Казалось, в какой-то момент мужчина, одетый в военную форму, готов был уже то ли наброситься на лича, то ли вбежать в толпу культистов, превращая всё происходящее в кровавую мясорубку, но ничего подобного не случилось.

То, что происходило дальше, навсегда запало мне в душу. Знаете то чувство, когда смотришь на что-то и понимаешь, что прямо перед тобой творится история? Не какая-нибудь мелкая кабацкая драка, последствия которой ограничатся вызовом стражи, а то, что будет в будущем изучаться в школах и академиях, то, о чём будет написано в сотнях книг. Смотри на это, я забыл тогда на миг про все свои лишения и тревоги, замороженный действием, что меняет мир здесь и сейчас.

Сложно передать словами то ощущение сопричастности, что я испытал тогда. Впервые в жизни моей, я будто стал героем одной из тех книг, увлечение каковыми, когда-то, побудило меня к разрушению собственной жизни.

Да. Как не смешно это сейчас осознавать, но желанную славу и приключения я, всё же, получил, хоть и совсем не тем путём, каковым планировал сделать это изначально.

По окончании представления, устроенного некромантом, в помещении царила ещё большая тишина, чем перед его началом. Забыв тогда о своём положении, я попытался повернуть голову, чтобы посмотреть на дворянина, стоявшего всё это время, по ощущениям моим, поблизости.

То, что контроль над телом ко мне вернулся окончательно, я понял не сразу, ещё же больше

времени понадобилось мне на то, чтоб окончательно осознать это. Когда же сознание наступило, я пришёл в неописуемый восторг, чуть не начав прыгать на месте.

Помню, в голове моей тогда проскользнуло удивление тому, что на резкие телодвижения мои, спутник лича не обратил никакого внимания. Голова его была опущена, глаза, казалось, полны печали. Складывалось впечатление, будто он в любой момент может пустить слезу.

Если спросят меня, почему в тот момент я не бежал из подземелья, то вряд ли я найдусь с ответом. Вероятно, во мне разыгрался тогда юношеский максимализм, уже успевший навести немало бед на молодого дурака. Тот мальчик не хотел, после всего пережитого, возвращаться к жизни мелкого воришки Крыса. Он, пожалуй, готов был скорее принять смерть, чем вновь опускаться до карманных краж и воровства еды из мясницких лавок

Потому, Крис, а от всех прочих имён он в тот момент отрёкся, встал рядом с готовым зарыдать дворянином, ожидая своей участи. Благо, долго ждать ему не пришлось. Уже вскоре за ними явились культисты. К моему удивлению, они не стали ни убивать нас, не даже прогонять с места проведения запретного, по законам Кхин-Казира, обряда. Служители древних богов лишь потребовали, что бы мы проследовали за ними к Вестнику, и, естественно, я понял тогда, кого они имеют в виду.

Нас провели через весь огромный зал, изначальное назначение которого было неизвестно даже самим культистам, к одной из недавно вырубленных пещер. Той самой, куда ушёл лич, закончив ритуал.

- Впустите мальчишку и дворянина, а сами направляйтесь устранять следы того, что вы здесь устроили. - из-за двери раздался голос, лишённый всяких интонаций, после чего меня втолкнули внутрь, запирая, затем, помещение.

- Удивительно. Тебе вновь удалось освободиться от моего заклятья, причём на этот раз не частично, а целиком и полностью. Ты просто феноменален, Крис.

- Меня зовут Крис. - О да, совершенно пустая наглость. Наглость человека, что решил самостоятельно определять свою судьбу, даже если для этого ему придётся умереть.

- Хо-хо, а у крысика, я смотрю, зубки-то подотрасли. Крис, так Крис, имя твоё значения большого не имеет - когда рядом не было культистов, речь лича менялась кардинально, становясь изрядно эмоциональной, насмешливой, шутливой. Однако, мне уже тогда было ясно, что и это тоже больше игра, за которой скрываются реальные его намерения и эмоции. А и те и те, несмотря на все заявления учёных, у него, в тот момент, наличествовали. - А этот что развалился? Когда это он успел потерять свою спесь? Вроде здоров...

- Зачем? - раздался тихий голос - Зачем ты это с ней сделал? К чему вам все эти ритуалы? Вы же понимаете, что от них никакого толку!

Неожиданно, дворянин вскричал, подскочил, и, выхватывая меч из ножен, устремился к развалившемуся сейчас в вырезанном из камня кресле скелету, снявшему сейчас с головы своей капюшон, устремлявшему пустые глазницы на вошедших.

Раздался звук удара металла о металл и клинок оказался внутри черепа. В помещении воцарилось молчание. Удивлению моему тогда не было предела, и, казалось, даже сам дворянин был поражён тем, что попытка его оказалась успешной. Наверное, сам он тогда желал скорее собственной смерти, чем победы над живым скелетом. Чувствовал ли я радость в момент, когда, казалось, тот, кто пленил меня и подверг таким мукам, погиб? Нет. Меня тогда,

скорее, охватило некое разочарование. То чувство нереальности происходящего, в котором я начал уже находить упоение, миг оставило меня. «Значит, всё так просто?» - подумал тогда юноша, но не успел он развить эту мысль, как всё кардинально изменилось.

- А-ха-ха-ха! - раздался от лица громкий смех, челюсти его притом пощёлкивали, хотя было очевидно, что их для общения он не использует - Да, не слишком то приятно общаться с людьми, постоянно тебя недооценивающими - тут голос его обратился в рык, он взялся за лезвие рукой, вырывая его из глазницы и откидывая дворянина к двери. В итоге, тот вновь оказался на полу и на этот раз встать уже не пытался.

- Дети... Такое чувство, что мир этот теперь сплошь наполнен детьми, совершенно лишёнными всякой возможности к анализу ситуации... Ты же из-за девушки так всполошился, да, дворяшка? Кто она тебе? Дочь, жена, невеста, или, быть может, любовница? Какие чувства могут толкнуть человека на верную смерть? О да, я прекрасно знаю, что их огромное множество. - казалось, будь на лице его в тот момент кожа, его бы осветила широкая улыбка - Великое множество и я, в некоторой степени, считаю себя экспертом в этом вопросе... Так возлюбленная, да? Угадал? А хочешь расскажу тебе один секрет, а, дворяшка? Она ещё жива. И останется таковой, пока я пребываю в хорошем расположении духа.

В тот момент, представитель фамилии Вэкроэн (о происхождении дворянина я узнал позже), поднял голову и глаза его, на миг вспыхнули надеждой, однако тут же затухая вновь.

- Я видел... Видел, как ты проткнул ей грудь! Не пытайся меня обмануть, монстр! - если для лица происходящее, казалось, было не более чем игрой, от которой он получал некое совершенно особое удовольствие, то Адама просто разрывало от бессильной злости и отчаяния, наполнявших его и лишь усиливавшихся с каждой минутой разговора.

- Хм. Тогда позволь представиться ещё раз. Признаю, как это не смешно, но в предыдущий раз я был даже несколько ниже тебя по положению. - предельно серьёзно проговорил скелет - А потому не мог перечислить все свои заслуги пред высокородным. Теперь же положение мне позволяет. Кринз - низкородный некромант, когда-то бывший императором Крёонской империи, а ныне Вестник Древних богов и полноправный представитель их воли на земле к вашим услугам.

Было очевидно, что, представляясь перед лежащим сейчас на полу, не от отсутствия сил физически, а от недостатка духовных, дворянином, лич лишь насмеялся над тем. Однако, мне, почему-то, уже тогда было ясно, что слова его все правдивы, как было ясно это, наверняка, и Адаму, дыхание которого в тот момент несколько участилось.

- И советую вам навсегда запомнить, что не император великого государства, не некромант, не уж тем более Вестник никогда не говорил и не скажет ни единого слова лжи. Она жива. - повторил он, и в голосе его слышалось раздражение. Личу явно не нравилось, когда слова его ставили под сомнение.

Всё ещё не до конца веря, но уже с успевшей разгореться надеждой, пошатываясь, Адам встал на ноги и твёрдо посмотрел на некроманта.

- Где она? - охрипшим голосом спросил дворянин.

- Не торопись, не торопись, дворяшка. Вы всё равно сейчас не сможете поворковать. А если ты не будешь послушным мальчиком, то не сможете уже никогда, так что помолчи пока, породистый пёсик. - на этих словах, голова его резко повернулась ко мне, до сего момента стоявшему в стороне и ждущему своей участи - А вот с тобой, Крис, я бы хотел поговорить

прямо сейчас.

Часть 2. «Тайное общество».

- Так что, Арчибальд, согласен? – глаза профессора, когда тот говорил о деле, на которое он потратил почти половину всей своей жизни, светились безумием – тем безумием, что часто проявляется в людях азартных, заставляя тех на риск ради, зачастую, совершенно абстрактных целей.

- Но профессор, я же даже не понимаю, на что подписываюсь! Исчезнувшее государство – это, несомненно, очень интересный вопрос, но вступать в пусть и небольшую, но всё же организацию, даже не зная её правил – просто абсурд! – от усиливающегося напряжения, а также от всех тех тревожных мыслей, что кружились в его голове, с того момента, как он зашёл в дом профессора, сейчас вновь выплывших наружу и «обрётших плоть», на носу у юноши проступил пот.

Любопытство его, несомненно, было велико, но жизнь свою и благополучие он ценил куда больше, а потому всегда старался быть как можно осторожней в своих поступках. Уже то, что он зашёл в это, изначально столь подозрительное, здание, поднялся на второй этаж и сидит тут, общаясь с явно не до конца адекватным стариком, виделось ему изрядной, с его стороны, глупостью, но вступление в «тайное сообщество», ни о правилах, ни о принципах которого он ничего не знал, выглядело как добровольный отказ от счастливого будущего, а то и вовсе смахивало на самоубийство.

Глиттер же, видя сомнения и даже страх Арчибальда, слегка поморщился. Он понял, что несколько неверно оценил лучшего своего ученика и оттого был немало разочарован, как в нём, так и в себе, ведь профессор всегда считал, что прекрасно разбирается не только в своём предмете, но и в людях.

- Тебе нечего бояться, Арчибальд. Я собираюсь официально зарегистрировать наше сообщество, как исследовательскую группу и буду выплачивать всем его членам заработную плату. Если ты не желаешь вступать в «непонятную организацию» под названием «Знающие», то, быть может, согласишься стать членом новообразованной исследовательской группы, в которую входит уже сейчас несколько весьма и весьма авторитетных в научном сообществе людей? Ты же хотел получить себе хорошую работу? Понимаешь, какие перспективы сулит моё предложение? Сам факт того, что ты состоял в подобной группе, будет для тебя, в будущем, лучше всяких рекомендаций.

Столь резкая смена тона вновь ввела юношу в ступор. Вот в один момент ему предлагают вступить чуть ли не в какой-то культ, а через минуту уже устраивают на хорошо оплачиваемую и полностью официальную работу, которая ещё и поможет ему поднять свой вес в научном сообществе и откроет немалые перспективы в будущем. Арчибальд всегда был полон амбиций, желая занять лучшее место из всех возможных, а потому соблазн для него, даже несмотря на все подозрительные моменты, был просто слишком велик.

- Хорошо. На таких условиях с вами работать я согласен. – проговорил Арчибальд, особенно выделяя слово "работать".

В следующую секунду в пол воткнулся арбалетный болт.

- Ты сделал правильный выбор, мальчик, - сказал профессор, убирая руку из-под стола.

<http://tl.rulate.ru/book/14029/282735>